

5. Deci, E.L., 1971. Effects of externally mediated rewards on intrinsic motivation. In Journal of Personality and Social Psychology 18. Pages 105-115.
6. Brothy, J., 2010. Motivating Students to Learn, Routledge. New York, 3rd edition.
7. Capturing and Directing the Motivation to Learn, 1998. In Speaking of Teaching, Stanford University Newsletter on Teaching vol. 10 No. 1.
8. Deci, E. L., Vallerand, R. J., Pelletier, L. G., Ryan, R. M., 1991. Motivation and Education: The Self-Determination Perspective. In Educational Psychologist 26 (3 & 4). Pages 325-346.
9. Vygotsky, L.S. (2005). Psikhologiya razvitiya cheloveka. Moscow: Eksmo (in Russian).
10. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова — М.: Прогресс — Традиция, 1997. — 416 с

УДК 378

Хусаинова Н. Ю.

Россия, Казань

АРХЕТИПЫ И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследователи и практики в психологии образования до сих пор работающие вне идей глубинной психологии К.Г.Юнга, игнорируют очевидный факт: присутствие индивидуального и коллективного бессознательного в каждом человеке. Оба вида бессознательного искажающе влияют на все специально организованные процессы.

Содержание коллективного бессознательного – архетипы.

К.Г.Юнг утверждал, что содержание архетипа раскрывает себя сознанию с некоторым искажением, приносимым в непосредственное восприятие, и культурой и индивидуальными особенностями человека. Известно, что архетипы в различных работах К.Г.Юнга описываются с разной мерой детализированности. Обобщив признаки активизированных и пассивных архетипов, мы зафиксировали следующий перечень их свойств и функций:

1. архетипы - психические органы, хотя их невозможно ни доказать, ни опровергнуть с помощью здравого смысла;
2. появляются в фантазиях, в состоянии пониженной интенсивности сознания, отсутствия концентрации и внимания;
3. могут стать причинами невротических и психотических расстройств, если, проявляя себя как органы или функциональные системы органов, окажутся пренебрегаемыми людьми;
4. способны объединять в себе противоположности, биполярны в любой ситуации;
5. являются посредниками между сознанием и бессознательным;
6. представляют собой отражение постоянно повторяющегося опыта человечества и описывают то, как душа переживает этот психический факт;
7. в равной мере представляют собой как чувство, так и мысль;
8. могут возникнуть в любое время, в любом месте и даже без какого-либо внешнего влияния по имманентным законам своего функционирования;
9. являются источником различных психических состояний;
10. обозначают ту часть психического содержания, которая не прошла какой-либо сознательной обработки;
11. представляют то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь сознательным и воспринятым;
12. претерпевают изменения под влиянием того индивидуального сознания,

на поверхности которого возникают;

13. распространяются традицией, языком, миграцией;
14. являются комплексами переживаний, вступающих в нашу личностную жизнь и воздействующих на нее как судьба;
15. невозможно пережить их содержание через вчувствование или восприятие.

Задавая вопрос о том, каким образом можно обнаружить присутствие архетипа, Юнг К.Г. писал, что для этого существуют: анализ материала сновидений, активная имажинация, анализ бредовых идей душевнобольных, фантазий в состоянии транса, сновидений раннего детства (3-5 лет). Предлагаемые К.Г. Юнгом методы сложны. Поэтому нами был разработан опросник на основе признаков активности и пассивности архетипов, выделенных самим К.Г. Юнгом. Данный факт сделал не только сам опросник очевидно валидным, но и предполагает интерпретацию результатов любого архетипического эксперимента в контексте Юнгианского понимания архетипов.

Исследовалось 11 архетипов: «Самость», «Тень», «Эго», «Анима», «Анимус», «Персона», «Ребёнок», «Мать», «Кора», «Дух», «Мана-личность».

В эксперименте участвовали студенты разных факультетов Казанских ВУЗов (юноши и девушки; русские и татары; мусульмане и христиане). Эксперимент обнаружил, что испытуемым (141 человек, из них – 57 мужчины и 84 – женщины) присущи архетипы. Данный факт находится в полном соответствии с юнгианским утверждением о том, что коллективное бессознательное универсально и имеет безличную природу идентичную у всех индивидуумов.

По Юнгу, архетип «Самость» - вышестоящая по отношению к сознательному «Я» величина, охватывает не только сознательную, но и бессознательную психику. «Самость» представляет собой одновременно и цель процесса индивидуации, и проводника, регулирующего данный процесс. Эксперимент обнаружил наличие 94,3% символов «Самости» у всех испытуемых не зависимо от их нации. «Эго» было включено в «Самость» и активизировано символом «дом» (52,3% русских и 60% татар), который психоаналитически трактуется как сам человек в его собственном неосознаваемом восприятии себя.

И у русских, и у татар «Самость» не активизирует символ «змея, кусающая свой хвост (уроборос)», которая выражает синтез сознательного и бессознательного, приводящего к «целостности». Это свидетельствует об отсутствии данного синтеза у испытуемых студентов независимо от их нации. На этом сходство русских и татар по «Самости» исчезает, поскольку у русских «Самость» не активизируется символом «князь», который, по мнению Юнга К.Г., выходит за рамки Эго-личности, и символом «черепашка», указывающим на степень бессознательности, а у татар «Самость» не активизируется символом «рак», так же указывающим на степень бессознательности.

Особый интерес представляет их различие за счет неактивизированности «Самости» татар индийскими символами «мандала» и «лотос», что психологически логично, ибо у татар в прошлом эти символы заменялись арабской и розой». Русские и татары достоверно и психологически-логично отличаются и по частоте встречаемости символов «крест» (21,5% и 2,9% соответственно).

Архетип «Ребёнок» обнаруживается в процессе индивидуации, предвосхищая развитие, и обозначая потенциальное будущее. У русских актуализировано 83,3%, а у татар - 66,7% признаков этого архетипа, следовательно, русские студенты архетипически имеют большую потенцию будущего, нежели татары, хотя сами позитивные тенденции индивидуации более выражены у татар, поскольку этот архетип чаще активизируется символом «дитя», означающим возможность предварительно свершённого синтеза личности (по 15,38% и 22,86% соответственно) и символом «восход солнца», означающим «целительное влияние» (по 15,38% и 21,43%). При этом символ «сын» активизирует архетип «Ребёнок» только в 15,4% случаев и все эти

случаи относятся только к русским. Данный факт, представляя особый интерес, требует в дальнейшем специального исследования, особенно по татарам, поскольку все студенты, являясь сыновьями своих родителей, могли бы отметить символ «сын» хотя бы один раз при работе с нашим опросником. Помимо этого имеется специфика архетипического профиля русских и татар из-за отсутствия некоторых символов и в реальной жизни студентов, и в их фантазиях, и в сновидениях. Для русских это - «мальчик-с-пальчик», «ребёнок из золотого яйца», «антропос» (3 символа), а для татар - «карлик», «мальчик-с-пальчик», «младенец Иисус», «ребёнок в цветочной чашечке», «ребёнок из золотого яйца», «антропос» (6 символов). Все это вновь свидетельствует о большей символической обедненности внутренней жизни татар, нежели русских студентов, живущих в условиях современного Татарстана.

Архетип «Персона» - функциональный комплекс необходимый для адаптации в межличностных отношениях; это компромисс между тем, кем хочет быть человек, и тем, кем хотят его видеть окружающие; он больше связан с сознанием субъекта и определяет его поведение в различных ситуациях в зависимости от обстоятельств, социального положения, роли и т.д., которые нагружены для него смыслами, значениями, установками, ценностными ориентациями, мечтами, целями, идеалами и мировоззрением. У русских студентов архетип «Персона» актуализирован всеми символами (100%), а у татар – 87,5%. Причем чаще всего встречаются символы «одежда» (27,7% у русских и 25,7% у татар) и «обнажённость» (32,3% у русских и 21,4% у татар). Данный факт вновь фиксирует не только меньший символизм внутренней психической жизни татар, но и их меньшую общую адаптивность в условиях, описанных Юнгом К.Г. При этом зафиксировано отсутствие ригидности архетипа «Персона» за счет символа «доспехи» (1,5% и 0% соответственно).

Архетипы «Анима», как воплощение феминных качеств в мужчине, и «Анимус» - воплощение маскулинных качеств в женщине, более всего активизируются символом «отношения с противоположным полом» (по 52,3% и 41,4% соответственно), что, согласно Юнгу К.Г., является психологической нормой (особенно для молодых людей, каковыми являются студенты). Интерес представляет то, что «Анима», будучи биполярной и проявляющей положительные стороны, когда мужчина начинает серьёзно воспринимать свои настроения, ожидания и фантазии (что проявляется в сочинительстве литературных и музыкальных произведений, в рисовании, скульптуре, танце), актуализирована на 90% у русских и на 70% у татар. Это вновь свидетельствует о выраженности их различий в области внутренней жизни, связанной с настроениями, фантазиями и ожиданиям, в пользу русских. И у тех, и у других этот архетип чаще активизируется символом «подруга» (36,9% и 50%). Следовательно, бессознательно студенты-татары чаще склонны воспринимать своих сокурсниц лишь в качестве подруг, нежели русские. Этот вывод подкреплён и тем, что у всех испытуемых отсутствует символ «Елена Фауста», означающий романтическую и эстетическую представленность архетипа «Анима», при наличии в нем лишь элементов сексуальности. Имеются и более глубокие различия по «Аниме» ввиду отсутствия у татар символов «Дева Мария» и «Суламифь». Эти символы, соответствуя любви, высочайшей духовной преданности, набожности и премудрости, фиксируют факт большей приземленности студентов- татар в любви.

Архетип «Анимус», соотносящийся с отцовским Логосом, выражается в поисках знаний, истины, осуществлении значимой деятельности. Он актуализирован у русских на 100%, а у татар на - 87,5%, причём активизация происходит за счёт символа «друг» (33,8% и 40% соответственно). У всех испытуемых независимо от их нации подавлена функция, посредничающая между сознанием и бессознательным. Данный вывод сделан нами ввиду отсутствия символа «обладатель картинной галереи», который, по Юнгу К.Г., позволяет сообщаться сознательному и бессознательному через «Анимус», либо через образы фантазий, либо как бессознательно совершающаяся жизнь.

Проявлением архетипа «Мана-личность» является совесть, а осознание этого архетипа проявляется в том, что человек получает возможность ощутить свою индивидуальность. Этот архетип актуализирован у 100% русских и 66,7% татар, обнаруживая достоверные различия испытуемых в пользу русских. Интересно то, что активизация этого архетипа произошла только за счёт символа «сильный мужчина» (20% и 22,9%). Данный символ означает второе и окончательное освобождение от отца. Факт достаточно малой частоты встречаемости этого символа в эксперименте психологически логичен, ввиду того, что наши испытуемые – студенты. Более того, отсутствие символов «вождь» и «жрец» так же подтверждает недостаточную зрелость «Мана-личности» студентов независимо от их нации, особенно остро проявляемую у 33% малосовестливых татар. (Последний удручающий факт по поводу студентов-татар мог быть обнаружен с помощью какой-либо другой методики, поскольку все иные опросники, предполагая активность и критичность сознания испытуемого, обнаружили бы в ответах либо то, что желает обнародовать сам тестируемый в момент ответа, либо то, что хочет получить не от него экспериментатор.)

Архетип «Мать», представляя образ матери, отличается в мужской и женской психологии. Для женщины архетип «Мать» – тип её сознательной установки. Этот архетип становится символом в ходе психического развития женщины и женщина может непосредственно идентифицировать себя с архетипом «Мать», в отличие от мужчины. У мужчин архетип «Мать» идеализируется и с самого начала является символом. Этот архетип обладает следующими свойствами: магический авторитет всего женского; мудрость и духовная высота по ту сторону рассудка; дающее пристанище; несущее в себе что-то; подательница роста, плодородия и пропитания; место магического возрождения; содействующий или помогающий инстинкт или импульс. Этот архетип актуализирован (92,9% и на 73,8% соответственно) за счёт символа «университет» (44,6% и 41,4%) и символом «мать» (33,8% и 41,4%), фиксируя тем самым не только национальные различия, по свойственным архетипу «мать» качествам испытуемых, но и сходство по объективной сложности, или субъективной трудности взаимоотношений достаточно большого количества студентов и с университетом, где они обучаются, и с собственными матерями. Сходство русских и татар обнаружено и по единичной встречаемости большого числа символов архетипа «Мать», несущих негативный его аспект. К ним относятся - «няня», «родоначальница», «утёс», «крёстная мать», «богиня», «пещера», «глубокий источник», «купель», «матка», «полая форма», «чугунок» и символами «саркофаг», «Баба-Яга». Малая частота встречаемости символов: «крёстная мать» (4,6% и 0%), «тёща» (6,2% и 0 %), «пещера» (6,2% и 0 %), «глубокий источник» (7,7% и 0%), «матка» (4,6% и 0 %,) так же свидетельствует скорее о сходстве, нежели о национальных различиях, с позиции негативного аспекта архетипа «Мать», ибо различия в пользу татар представляют лишь тенденцию.

Архетип «Дух», возникающий в ситуациях, когда необходимы благоразумие, понимание, добрый совет, решимость, замысел, которые не могут быть порождены собственными силами, актуализирован у 100% русских и у 87,5% татар, вновь обнаружив национальные различия в пользу русских. Этот архетип активизирован за счёт символов «учитель» (10,8% и 14,3%) и «юноша» (6,2% и 20%), обнаружив увеличение символизации жизни татар, и подавленность аспекта, несущего зло («Кашей Бессмертный») (3,1% и 0%).

Архетип «Кора», относящийся к типу «верховная личность» у женщин, и архетипу «Анима» у мужчин, равно (по 75%) актуализирован и у русских, и татар в основном за счёт символа «кошка» (26,2% и 21,4%). Архетипическое сходство русских и татар сохраняется и в случае фиксации символов, не активизирующих «Кору». К ним относятся символы: «вакханка», «ящерица», «нимфа».

Архетип «Тень», который персонифицирует всё, что субъект не признаёт в себе,

о чем ему всё же постоянно (прямо или косвенно) говорят окружающие, вызывая в нем ярость или раздражение. У русских «Тень» актуализирована чуть меньшим количеством символов, чем у татар (84,6% и 92,3% соответственно), причём, чаще всего этот архетип и у тех, и у других активизируется символами «досадная случайность» и «несчастный случай», обозначающими «Трикстера», который препятствует воле субъекта и его действиям (26,2% и 25,7%). Перечень символов, не активизирующих данный архетип и у русских, и у татар практически одинаков: «Антихрист», «Хладнокровные животные», «Демоны, охраняющие вход в пещеру». Имеются архетипические символы, которые игнорируют и русские, и татары, проживающие в одних и тех же условиях, что фиксирует не только различие испытуемых, но и определенное их сходство, вызванное типичными процессами и явлениями, происходящими в г. Казани в последние годы.

Самым значимым архетипическим различием русских и татар является иерархия символов, активизирующих исследуемые архетипы.

Иерархический профиль архетипов испытуемых строился, основываясь на 20% разнице между различными уровнями актуализации архетипов. У русских на первом месте по уровню актуализированности находятся 9 архетипов, а у татар – 5. На втором месте в архетипическом профиле русских - всего 1 архетип, а у татар - 5. Следовательно, русские и татары имеют не только различную иерархическую организацию одних и тех же архетипов, но и разную «символическую наполненность» самих архетипов. Отличаются архетипы испытуемых и по числу активирующей их символики. Обнаружено 23 символа в 7 архетипах (всего 161 символ), актуализированных только у русских студентов, и не активизирующих те же архетипы у студентов татар, и 8 символов в 4 архетипах (всего 32 символа), актуализированных только у татар, и не активизирующих те же архетипы у русских.

Таким образом, общий вывод по данному исследованию таков: все одиннадцать архетипов, описанных Юнгом К.Г., присутствуют у всех испытуемых, но архетипический профиль русских и татар отличается и иерархической позицией символов, и числом символов, активизирующих архетипы, и психологическим содержанием самого перечня символов. В то же время анализ результатов эксперимента по половому признаку, обнаружил, что и татары, и русские внутри своей подгруппы также достоверно отличаются, обнаружив тем самым половой диморфизм в архетипических профилях. Выяснение влияния особенностей религии (христианства и исламства) на специфику архетипического профиля испытуемых обнаружило, что конфессиональная принадлежность не влияет на уровень активизированности таких архетипов как: «Персона» (функциональный комплекс, необходимый для адаптации в обществе), «Тень» (персонифицирует всё, что субъект не признаёт в себе, испытывая раздражение, если видит это в других людях) и «Мана-личность» (обладающий повышенным знанием и волей и при осознании ведёт человека к его истинному «Я», «Самости»). Однако студенты-христиане и студенты-мусульмане отличаются по архетипам «Эго» (субъект сознания), «Мать» (архетип содержащий опыт человечества в отношении всего женского и материнского, который у мужчин наполнен образами латентного бессознательного и обладающий свойствами «Анимы»), «Кора» (архетип обозначающий возрождение и относящийся к «Аниме» у мужчин, и к типу верховная личность у женщин), «Ребёнок» (мотив, возникающий в процессе индивидуации и подготавливающий будущее развитие личности), «Дух» (архетип, связанный с отцовским комплексом и определяющий отношение к отцу, закону, государству), которые более активизированы у студентов-мусульман.

Общий вывод: архетипические профили студентов, объединенных нами по нации и религиозности, существуют и ярко выражены, а потому активизированность-пассивность архетипов должна непременно идентифицироваться и по разному учитываться в образовании. Одним людям нужна активизация архетипов, а другим – в

тех же самых условиях необходимо научиться подавлять архетип. Это возможно только при архетипической грамотности субъектов образовательного процесса. Ввиду того, что, по мнению К.Г.Юнга, забвение архетипа разрушает единство коллективного бессознательного, а отрыв от корней - главная причина, как индивидуального нервного расстройства, так и расстройства цивилизации, необходима обязательная циркуляция информации об архетипах в обществе. Циркуляция информации реализуется разными способами. Основным является ее вербализация, которая оказывает дополнительное формирующее влияние на вышеупомянутую и отмеченную К.Г.Юнгом значимость понимания феномена «Архетип» обществом. Проговаривание человеком того, что он станет понимать в архетипе, включает психологический эффект, открытый Ж.Лаканом. Этот эффект зафиксирован в его знаменитом конструкте: «Означающий – означающее – А-а», где означающий – тот, кто говорит; означающее – средство языка – то слово, знак или символ, используемый говорящим; означающее – не объекты и вещи, а значение того, по поводу чего говорит тот, кто держит речь, наделенный способностью понимания и созерцающий; А – Другой, тот с которым говорят, кто присутствует в коммуникации как признанный, но не познанный; а – другое, совпадающее в каждом человеке с его собственным Я – источником всякого знания, в котором нет речи. Означающее выступает следствием означаемого, но при этом между ними существует некая преграда, нуждающаяся в преодолении. Преграда заключается в том, насколько означающее близко к означаемому, насколько оно способно дать верную информацию и представление об означаемом. Означающее приносит смысл в выражения, фразы, а метонимия и метафора являются примерами проникновения смысла означаемого через означающее. Следовательно, необходима не только циркуляция в обществе информации об архетипах, как способа развития общества, к чему призывал К.Г.Юнг, но важна и вербализация этой информации. Одновременно с этим К.Г.Юнг обратил особое внимание на важность чуткости каждого человека к архетипической символике и во внутренней, и во внешней жизни, и к значимости воспроизведения символов в обыденной жизнедеятельности людей. Следовательно, перед психологией образования неизбежно встает проблема: превратить непроявленную глубинную бессознательную психологическую реальность субъекта, в осознаваемый им способ собственного бытия и в преподавании, и в учении.

УДК 332

Хусаинова С.В.

к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и менеджмент»

FGAOU WAUGH «Kazan Federal University», Russia, Yelabuga

E-mail: husainovasv@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМА
И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация: Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. Сегодня законодательно выделены и закреплены уровни управления образованием – федеральный, субъектов федерации (региональный), местный (муниципальный), а также уровень образовательных учреждений. При этом региональный уровень управления образованием, юридически закрепляет и методически конкретизирует централизованно внедряемые новации, а муниципальный уровень обеспечивает